

Ем Н.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРЕЙЦЕВ В ЯПОНИИ

Данная работа выполнена при поддержке Japan Foundation Fellowship 2018

В данной работе проведен анализ литературы на современном этапе по вопросам корейцев в Японии. Автор предполагает рассмотрение процесса исследования данного вопроса в его развитии и изменении в связи с характером исторического этапа, наличия определенной теории и методологии. Автор считает, что в связи с меняющимися историческими условиями, а также возможностями и доступностью первоисточников, в период после 1990-х годов в центре внимания остаются работы, связанные с понятием «этническая идентичность», что стало центром внимания в проблемах корейцев в Японии. Кроме того, на основе качественного рассмотрения статей автор считает, что постепенно начинает изучаться вопрос о социально-экономическом положении корейцев в Японии в статусе иностранного населения. Исторические травмы корейцев как «невидимого меньшинства» отходят на второй план, актуализируя современный процесс натурализации и адаптации в японском обществе с социально-экономических позиций корейской общины.

Ключевые слова: корейцы в Японии, статьи, анализ, идентичность, статус.

Yem N.

al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

Historiographic analysis of the koreans in Japan

This work was supported by Japan Foundation Fellowship 2018

In this paper, an analysis of literature at the present stage on Korean issues in Japan is conducted. The author assumes consideration of the process of studying this issue in its development and change, in connection with the nature of the historical stage, the existence of a certain theory and methodology. The author believes that in connection with the changing historical conditions, as well as the opportunities and accessibility of primary sources, in the period after the 1990s, the focus remains on work related to the concept of "ethnic identity", which became the focus of attention in the problems of Koreans in Japan. In addition, based on a qualitative review of the articles, the author believes that the question of the socio-economic status of Koreans in Japan as a foreign citizen is gradually beginning to be investigated. The historical traumas of the Koreans as an "invisible minority" recede into the background, actualizing the modern process of naturalization and adaptation in Japanese society from the socio-economic positions of the Korean community.

Key words: Koreans in Japan, articles, analysis, identity, status.

Ем Н.

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

Кәрістердің Жапониядағы тарихнамалық талдауы

Бұл жұмыста Жапониядағы заманауи кезеңдегі кәрістер мәселесі бойынша әдебиет талдау жасалған. Автор аталған сұрақты зерттеу процесін оның тарихи кезеңнің сипатына, белгілі бір теория мен әдіснамасына байланысты дамуы мен өзгерісінде қарастыруды болжайды. Автор-

дың пікірінше, өзгеріске ұшырап отыратын тарихи жағдайдың, сонымен қатар түпдеректердің жетімділігі мен мүмкіндіктерінің арқасында, Жапониядағы кәрістердің мәселелерінде орталық назарына айналған “этникалық сәйкестік” терминімен байланысты 1990-жылдардан кейінгі еңбектер болып табылады. Сонымен қатар мақалалардың сапалы қарастырылуының арқасында автордың пікірінше Жапониядағы шетел тұрғыны статусындағы кәрістердің әлеуметтік-экономикалық жағдайы зерттеліп келуде. Кәрістердің “көрінбейтін азшылық” сияқты тарихи жарақаты екінші орынға өтіп, кәріс қауымының жапон қоғамындағы бейімделу мен қоластына алу әлеуметтік-экономикалық позициясы заманауи процесін өзекті етті.

Түйін сөздер: Жапониядағы кәрістер, мақалалар, сараптама, сәйкестік, статус.

Введение

В условиях современной глобализации общества Япония все еще остается страной, хранящей традиции «мифа об однородности» своей страны. Однако на сегодняшний день около миллиона корейцев являются постоянными жителями или гражданами Японии. Если простому туристу захочется познакомиться с корейцами в Японии, то можно встретить их в основном в крупных промышленных и экономических центрах страны. Наибольшее количество корейцев проживает в Осаке, а затем префектурах Токио и Хиого. Большинство корейцев в Японии говорят на корейском языке, хотя молодые корейцы, которые являются вторым или третьим поколением, все чаще говорят только по-японски.

В научной литературе термин «Zainichi» корейцы (от японского слова, означающего «пребывание в Японии») используют для описания тех, кто является постоянным жителем Японии и не приобрел японское гражданство. Некоторые считают их крупнейшим меньшинством страны, однако правительство Японии официально не рассматривает корейцев в качестве меньшинств. Они считают корейцев самой большой группой иностранных жителей.

Однако в Японии очень трудно определить корейцев в силу антропологического сходства двух родственных этносов, а также в силу того, что корейцы пользуются в обыденной жизни японскими именами. Особенность положения современного корейского общества в Японии заключается во многих факторах политического, экономического, социокультурного фактора присутствия на японской земле с конца XIX столетия.

Целью данной работы является выяснить, какие направления и методы исследования корейцев в Японии были известны на основе выборочного анализа литературы. Предварительный анализ литературы по вопросам корейцев в Японии был основан на современных поисковых базах электронных библиотек, автор систематизи-

зировал книжные издательства и научные статьи на английском и японском языках. Основываясь на современных поисковых базах электронных библиотек, автор систематизировал книжные издательства и научные статьи на английском и японском языках. Доступ в базы данных был предоставлен Научной библиотекой Токийского университета в период июнь – август 2018 г. при поддержке Японского фонда. Работа осуществлялась в рамках исследовательского проекта «Социальная мобильность как фактор сохранения этнической идентичности: сравнительный анализ корейцев в Японии и СНГ».

Методологией исследования является как количественный анализ имеющегося материала, так и его качественное рассмотрение. Из общего перечня доступных баз данных автор выделил наиболее часто используемые поисковые системы, которые максимально давали ответ на запрос ключевого слова «корейцы в Японии»: DBpia или Nurimedia – южнокорейская компания, которая предлагает ресурсы академической библиотеки для клиентов в университетах колледжей, университетов, частных предприятий и правительств. Его продукты включают в себя онлайн-исследовательские услуги DBpia, с более чем 1100 корейскими научными журналами и партнерством с Корейским институтом науки и техники (KISTI) научных и научно-технических документов; KRpia, с основными ресурсами в корейских исследованиях с 127 полнотекстовыми базами данных. DBpia ответила на запрос ключевых слов – 3340 результатов.

Информационная служба корейских исследований (KISS) – полнотекстовая база данных более 5000 корейских академических журналов, охватывающих широкий круг предметов гуманитарного профиля, социальных наук, техники и медицины. Korean studies Information Service System (KISS) определил 18 907 результатов.

JSTOR является цифровой библиотекой и обеспечивает полнотекстовый поиск почти 2000 журналов. JSTOR Arts & Sciences I, III выделил 2675 результатов. Springer Publishing – аме-

риканская издательская компания академических журналов и книг, специализирующаяся на областях сестринского дела, геронтологии, психологии, социальной работы, консультирования, здравоохранения и реабилитации. Springer Link определил 6579 материалов.

Оксфордский университет Пресс является одним из старейших, крупнейших и наиболее авторитетных научных издательств в мире. Они предлагают один год доступа к трем различным потокам контента, в том числе все цифровые журналы OUP (100 учетных записей). Oxford Handbooks Online предоставил доступ к 1981 источнику. Routledge является крупнейшим глобальным академическим издателем в области гуманитарных и социальных наук, специализируется на предоставлении академических книг, журналов и онлайн-ресурсов в области гуманитарных наук, поведенческой науки, образования, права и социальных наук. Ежегодно компания публикует около 1800 журналов. Routledge Handbooks выделил 947 документов. Информационная служба EBSCO также предлагает библиотечные ресурсы для клиентов в академических сферах. Его продукция включает в себя EBSCONET, полную систему управления электронными ресурсами и EBSCOhost, которая предоставляет платный онлайн-исследовательский сервис с 375 полнотекстовыми базами данных. EBSCO host продемонстрировал 925 результатов. SAGE Publishing – независимая издательская компания, публикует более 1000 журналов, более 800 книг в год, охватывающих бизнес, гуманитарные науки, социальные науки, медицину, также имеет 75 источников по корейцам в Японии.

Таким образом, существует множество инструментов для поиска книг и документов. Огромное количество повторяющихся материалов в разных поисковых системах и платформах сформировало массу литературных источников, систематизировать которые было практически невозможно.

В ходе поиска автор выбрал методику выбора: вместо всех имеющихся баз только одну – «TREE» (UTokyo REsource Explorer). Это – служба, которая позволяет искать академическую информацию из одного окна поиска. Так, автор нашел книги, электронные и бумажные материалы. Поисковое слово «Корейцы в Японии» выдало через систему TREE UTokyo REsource Explorer из широкого спектра информации – 508 442. «TREE» отличается от «Google Scholar» (академическая поисковая

система, предоставляемая Google бесплатно) тем, что она главным образом ищет в Токийском университете и в базах данных, с которыми университет заключил контракт (какое разрешение было предоставлено провайдерами). Таким образом, он позволяет искать в ряде материалов, к которым студенты, преподаватели и сотрудники Университета Токио имеют легкий доступ. Однако, TREE не может осуществлять поиск всей информации. Существуют такие материалы, как базы данных японских газет, которые находятся за пределами поиска TREE, что ограничивает поиск информации.

Ключевыми словами поиска было зафиксировано «корейцы в Японии», в результате поиска было выдано 508 442 документа. Типология содержания включала архивные материалы (1), книги (5265), материалы конференций (1906), диссертации (15685), правительственные документы (3122), статьи в журнале (213 331), в газете (222 822), информационные бюллетени (1955) и другое. Всего было 26 пунктов типологии содержания по этому запросу. Документы охватывали 58 дисциплин, включая наиболее объемные по содержанию искомого материала. Среди них автор определил: сельское хозяйство (8 125), антропология (5,831), бизнес (20,069), экономика (32 954), образование (6 844), экологические науки (6 195), правительство (6 084), история и археология (22 998), международные отношения (17 150), социология и социальная история (3590), женские исследования (5 103). Материалы были доступны на 36 языках. Наиболее обогащенными исследованиями были документы на английском (483 826), корейский (19 198), китайском (539), немецком (571), французском (506), испанском (248) и других. Материалов на русском языке было представлено – 67. Затем автор выбрала материалы из раздела «статьи в журнале». Объемные по содержанию материалы были систематизированы (213 331 результат) по дисциплинам.

Важной для получения статистически объективных результатов исследования стала компьютерная обработка данных, анализ текстов (<https://advego.com/text/seo/>) по методу Джоржа Зипфа (G. K. Zipf) 1949 г. Извлеченные таким образом ключевые слова были отправлены поисковой системе в качестве запроса, что и обеспечило высокий уровень их релевантности. Текст-источник был помещен в анализатор текстов, и программа вычислила частоту вхождения каждого слова. В результате было установлено, сколько раз слово встретилось в данном тексте. Из рассмотрения

исключаются малозначащие «стоп-слова», такие как: на, в, и, не и т. д. (предлоги, союзы, частицы). К тексту также применялись правила морфологии – словоформы превращаются в одно словарное слово. Таким образом, был проделан статистический и семантический анализ текста, выявивший 17 076 символов и их значений. Всего слов: 2 501, уникальных слов: 692. Каждому слову присваивалась весовая категория. Наиболее высокий вес имело слово “корейский”: количество – 189, частота – 7,56%. Наименьший вес имело слово “благополучие”: количество – 2, частота – 0,08.

После статистического и семантического анализа текста был проведен концептуальный анализ. При всей внешней близости содержательных задач и целей эти методики и в определенном смысле противоположны друг другу: лексическая семантика идет от единицы языковой формы к семантическому содержанию,

а концептуальный анализ – от единицы смысла к языковым формам их выражения (Darius Jurkevicius and Olegas Vasilecas, 2009). Поэтому целесообразным было подключить и концептуальный анализ, который исходит от “знаний о мире”, основанный на понимании языкового мышления. Симбиотический метод семантико-когнитивного анализа, таким образом, предполагает, что в процессе лингвокогнитивного исследования от содержания значений мы переходим к содержанию концептов в ходе особого описания – когнитивной интерпретации. Вопросы когнитивной лингвистики рассматривались наряду с дискурсивным анализом текста и контент-анализом (Linda R. Waugh, Theresa Catalano, Khaled Al Masaeed, Tom Hong Do and Paul G. Renigar, 2015).

Автор отобрал слова с частотой повторения от максимальной (7,56%) до минимальной (0,2%). Данный объем слов был систематизирован по направлениям исследований в общей выборке.

Таблица 1 – Наиболее употребляемые слова в выборке по поиску «корейцы в Японии» по данным UToyo Resource Explorer

Фраза / слово	Количество	Частота
корейский	189	7,56
Япония	184	7,36
корейский японец	110	4,40
идентичность	24	0,96
север	22	0,88
Япония Северная Корея	17	0,68
Корея	17	0,68
резидент	16	0,64
zainichi (корейцы в Японии)	14	0,56
корейская война в Японии	9	0,36
образование	8	0,32
язык	8	0,32
новые корейцы	8	0,32
репатриация	8	0,32
борьба	7	0,28
корейские жители Японии	7	0,28
иммигрант	6	0,24
меньшинство	6	0,24
школа	6	0,24
идеология	5	0,20

новая корейская идентичность	5	0,20
корейская волна	5	0,20
южнокорейский	5	0,20
государство	5	0,20
студент	5	0,20
молодые корейцы	5	0,20

Как показали результаты исследования, доминантными в исследовательских направлениях являются фреймы: этничность и политика. Два выделенных фрейма – «этничность», «политика» являются составляющими концепта «идентичность». Значение слова определяется в словаре Ожегова как «идентичный [дэ], -ая, -ое; -чен, -чна (книжн-), тождественный, полностью совпадающий». Семантическое значение слова было определено по словарю. Идентичность (англ. identity < лат. identitās) – свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств.

Как видно из проведенного анализа, что фрейм этническая идентичность характеризует основные направления исследований о корейцах в Японии. Этническая идентичность является «производной от этноцентризма как принципа самоорганизации восприятия при выявлении им в окружающих тех или иных требующих этноидентификации свойств». Этническая идентичность корейцев в Японии все так же привлекает большое внимание исследователей в современном мире.

Результаты количественного анализа были подтверждены качественным просмотром текстов статей. Так, в статье Sonia Ryang *Categories and Subjectivities in Identification of North Koreans in Japan* рассказывается о корейских жителях Японии, которые идентифицируют себя как граждан Северной Кореи. Через этнографические данные делается вывод, что за пределами кажущейся оппозиции между идентичностью меньшинства и идентичностью большинства существуют многомерные процессы самоидентификации (Ryang, 1997).

Исследователь Erin Aeran Chung в статье *Exercising citizenship: Koreans living in Japan* изучает недостатки политики японского правительства в вопросах гражданства. Ученый делает вывод, что «несмотря на то, что процедуры натурализации стали менее ограничительными для постоянных жителей, за последние сорок лет натурализовалось всего около 30 процентов всего корейского населения» (Chung, 2000).

На международном уровне простая ассимиляция учащихся из числа меньшинств постепенно сменяется акцентом на плюрализме и мультикультурализме, что отражает повышение осведомленности о ценности культурного разнообразия. Другой автор Yoko Motani ставит вопрос, как разрешить культурное разнообразие, в значительной степени неопределенное и спорное в разных отношениях для меньшинств в Японии. Автор демонстрирует значение корейских этнических школ в свете социально-исторических соображений, рассматривает факторы, влияющие на культурную идентичность корейских жителей Японии и меньшинств в целом (Motani, 2002).

Дискурс в отношении корейского населения Японии развивает David Chapman в своей работе *The third way and beyond: Zainichi Korean identity and the politics of belonging*. Изучая изменения в жизни корейцев с начала 1970-х годов, автор ставит основные проблемы идентичности в связи с изменившейся ситуацией локализации корейцев в Японии, местом их размещения (Chapman, 2004).

О новых путях этнической идентичности с конца 1990-х годов дискутирует Eika Tai в своей работе *“Korean Japanese” A new identity option for resident Koreans in Japan*. Она считает, что корейцы могли сохранить свою корейскую идентичность даже после натурализации. Это развитие в сочетании с ростом движения мультикультурализма в Японии заложило основу для недавнего появления третьего варианта пребывания в Японии «корейского японца», то есть япон-

цев с корейской этнической идентификацией. Автор защищает вариант отделения этнической принадлежности от гражданства (Tai, 2004).

Качественный анализ статей показал, что начиная с 2000-х годов появляются работы (хотя и единичные) о социальном положении корейцев в Японии.

Актуальным стали этнические социальные структуры как источник стимула роста бизнеса. Исследование Lisa Lee публикует работу *Job Search and Network Dynamics: The Socioeconomic Transformation of Koreans in Japan*. Результаты основаны на анкетном опросе корейской общины в столичном регионе Осаки, проведенном автором в 1998 году. Эти данные показывают, что многие сотрудники «тяготеют к со-этническим компаниям, и большинство из них полагаются на родственников и этнические связи». Эти тенденции занятости позволили создать этническую экономику. Эти различные сети приводят к различным результатам в сфере занятости. Расхождение и трансформация в сетях занятости объясняются их лучшим образованием, а также институциональным ослаблением дискриминации в отношении иностранных сотрудников. Таким образом, представляется вероятным, что экономическая жизнь корейской общины постепенно будет внедрена в более широкое японское общество (Lee, 2002).

В тематическом исследовании корейских старшеклассников третьего поколения в Японии Kaori Okano. *Third Generation Koreans' Entry into the Workforce in Japan* показано, как они воспринимают реалии рынка занятости и принимают решения и получают работу. Разделяя коллективное восприятие рынка труда, эти студенты демонстрируют внутригрупповые вариации в своих предпочтениях назначения и принятых стратегиях. В этой статье раскрывается, как школа «вмешивается в принятие решений учениками, и указывает на возможность вмешательства школы в процессы занятости учащихся из числа меньшинств (Okano, 1997).

Профессор южнокорейского университета Bumsoo Kim в исследовании *Bringing class back in: the changing basis of inequality and the Korean minority in Japan* рассматривает взаимосвязь между этнической принадлежностью и классом в объяснении послевоенного опыта корейского меньшинства в Японии (zainichi Koreans) – корейцев, которые были насильственно приняты или добровольно мигрировали из Кореи в Японию во время японской оккупации Кореи (1910-1945) и поселились в Японии после Вто-

рой мировой войны и их потомки, проживающие в Японии. На основе статистических данных и углубленных интервью это исследование показывает, что юридические и социально-экономические структурные изменения в Японии за последние несколько десятилетий уменьшили этническое неравенство между корейцами и японцами. Одновременно было увеличено классовое неравенство между корейцами, что сделало понятие «класс» более значительным, чем «этничность», в понимании проблемы неравенства корейцев в Японии (Kim, 2008).

В статье Bumsoo Kim. *Changes in the Socioeconomic Position of Zainichi Koreans: A Historical Overview* представлен исторический обзор изменений социально-экономического положения корейского меньшинства в Японии (zainichi Koreans). В нем впервые рассматривается общая ситуация с заиничи корейцами, а затем прослеживаются изменения в их социально-экономическом положении с колониального периода и до 2000 года. При этом в этой статье показано, что социально-экономический разрыв между заиничи корейцами и большинством населения Японии в последние годы значительно снизился с улучшением общего социально-экономического положения корейцев, в то время как разрыв между заиничи корейцами увеличился (Kim, 2011).

Одновременно Япония на рубеже веков испытывает результаты глобализации экономики и трансмиграции трудовых ресурсов в страны Юго-Восточной Азии. Приток иностранных рабочих, начавшийся в начале 1980-х годов с приходом женщин-рабочих из Азии, значительно увеличился в конце 1980-х годов. Пятнадцать лет спустя Япония считает, что ряд иностранных рабочих стали постоянными жителями и, как и Западная Европа, сталкиваются с проблемой включения их в общество. Даже снижение спроса на иностранных рабочих во время недавней рецессии не уменьшило иностранное население, что свидетельствует о том, что процветание Японии не является единственным фактором, который удерживает иностранных рабочих в Японии (Kajita, 1998).

Особенности места в социально-экономической дифференциации определяются в статье Ari-chai W. Shipper. *The Political Construction of Foreign Workers in Japan*. Япония организует свои рынки труда для иностранных рабочих иерархически в соответствии с «расой» или «национальностью». Заиничи иностранцы находятся на высоком уровне расовой иерархии с лучшими рабочими местами, более высокой заработной

платой и лучшими условиями труда, чем другие иностранные работники. В нижней части находятся южные азиаты со случайными рабочими местами, плохая зарплата и опасная рабочая среда. Эта расизованная иерархия, которая производит дифференцированную заработную плату и другие привилегии для разных групп иностранных рабочих, представляет собой политическое построение японских правительственных чиновников, которые формируют политику, которая устанавливает законное превосходство определенных рас в отношении других и ограничивает работу каждого уровня иностранных работников. Японские работодатели увековечивают эту договоренность на рынке труда, сотрудничая с правительственными бюро и якудзой в поддержании трудовых дисциплин, адаптированных к каждой расовой группе. Эти действия создают и поддерживают расовую экономику в Японии, которая характеризуется низкими рабочими местами, небольшой безопасностью и небольшими преимуществами для определенных секторов рынка труда (Shipper, 2002).

Выводы

Автор провел количественный и качественный анализ материалов электронных данных по запросу «корейцы в Японии», используя

поисковую базу Токийского университета. Было выявлено, что в связи с меняющимися историческими условиями, а также возможностями и доступностью первоисточников, в период после 1990-х годов в центре внимания остаются работы, связанные с понятием «этническая идентичность», что стало центром внимания в проблемах корейцев в Японии. Кроме того, на основе качественного рассмотрения статей автор считает, что постепенно начинает исследоваться вопрос о социально-экономическом положении корейцев в Японии в статусе иностранного населения. Исторические травмы корейцев как «невидимого меньшинства» отходят на второй план, актуализируя современный процесс натурализации и адаптации в японском обществе с социально-экономических позиций корейской общины. Предложенный анализ электронной базы данных на примере вопроса корейцев в Японии может быть с определенной долей осторожности применена в схожих исследованиях, освещающих историографические проблемы на примере истории этнических меньшинств.

Автор выражает благодарность профессору Токийского университета Тономура Масару, а также докторанту Юсаку Фукухара за предоставленную возможность доступа к библиотечным фондам университета.

Литература

- Chapman, D. (2004). The third way and beyond: Zainichi Korean identity and the politics of belonging. *Japanese Studies*, 24(1), 29-44.
- Chung, E.A. (2000). Exercising citizenship: Koreans living in Japan. *Asian Perspective*, 24(4), 159-178.
- Jurkevicius, D., Vasilecas, O. (2009). Formal Concept Analysis for Concept Collecting and Their Analysis. *Scientific Papers*, 751, 22-39.
- Kajita, T. (1998) The Challenge of Incorporating Foreigners in Japan: "Ethnic Japanese" and "Sociological Japanese". In: Weiner M., Hanami T. (eds) *Temporary Workers or Future Citizens?* Palgrave Macmillan, London
- Kim, B. (2008). Bringing class back in: the changing basis of inequality and the Korean minority in Japan. *Ethnic and Racial Studies*, 31(5), 871-898.
- Kim, B. (2011). Changes in the Socio-economic Position of Zainichi Koreans: A Historical Overview. *Social Science Japan Journal*, 14(2), 233-245.
- Lee, L.H. (2002). Job Search and Network Dynamics: The Socioeconomic Transformation of Koreans in Japan. *Geographical Review of Japan*, 75(4), 183-194.
- Motani, Y. (2002). Towards a More Just Educational Policy for Minorities in Japan: The case of Korean ethnic schools. *Comparative Education*, 38(2), 225-237.
- Okano, K. (1997). Third Generation Koreans' Entry into the Workforce in Japan. *Anthropology and Education Quarterly*, 28(4), 524-549.
- Ryang, S. (1997). Categories and Subjectivities in Identification of North Koreans in Japan. *Journal of Asian and African Studies*, 32(3-4), 245 - 264
- Shipper A.W. (2002). The Political Construction of Foreign Workers in Japan. *Critical Asian Studies*, 34(1), 41-68.
- Tai E. (2004). "Korean Japanese". A new identity option for resident Koreans in Japan. *Critical Asian Studies*, 36(3), 355-382
- Waugh, L.R., Catalano, T., Masaeed, K. Al. *Critical Discourse Analysis: Definition, Approaches, Relation to Pragmatics, Critique, and Trends*. Published in Alessandro Capone & Jacob L. Mey, eds., *Interdisciplinary Studies in Pragmatics, Culture and Society* (Springer International Publishing, 2015), 71-135